

«Советская культура», Москва

19 фев. 1959.

В ОПЕРЕ — НАШИ СОВРЕМЕННОКИ

...Зрители с напряженным вниманием следили за трогательной историей любви Зайнаб и Омона; сочувствовали их страданиям, радовались, когда любовь, не сломленная испытаниями, одержала победу над козностью, предрассудками, пережитками прошлого. Но была в зале одна зрительница, которая воспринимала все происходящее на сцене особенно чутко, стараясь не пропустить ни одного слова, ни одной ноты. И почти никто в публике не знал, что на представлении оперы «Зайнаб и Омон» присутствует та самая Зайнаб, о судьбе которой повествует новый спектакль Театра имени Навои. А когда отзвучали последние аккорды и закрылся занавес, председатель сельсовета в долине Зеравшан Зайнаб Омонова встретилась с народной артисткой СССР Халимой Насыровой, рассказавшей со сцены волнующую повесть ее жизни...

Это было в Ташкенте. А сегодня Узбекский государственный театр оперы и балета имени Алишера Навои показывает «Зайнаб и Омон» — плод совместного труда четырех композиторов — Т. Садыкова, Б. Зейдмана, К. Раджаби и Д. Закирова в Москве, на декаде узбекского искусства и литературы. (Либретто создано по мотивам поэмы Хаида Алимджана известной узбекской поэтессы Зулфияй).

Весь коллектив Театра имени Навои с чувством громадной ответственности отнесся к работе над оперой о наших современниках. Постановщик М. Мухамедов, дирижер

Ф. Шамсутдинов, художник М. Мусаев, хормейстеры Л. Шамшин и Ф. Файзи, балетмейстер М. Тургунбаева проявили в сценическом воплощении оперы и талант, и выдумку, и мастерство. Но, пожалуй, более всего спектакль обязан чудесной певиче и актрисе, гордости узбекского искусства — Халиме Насыровой.

Исполнение ее наполняет оперу духанием подлинной поэзии и одухотворенности.

«Зайнаб, чье сердце, как хрусталь...» — эти слова раскрывают смысл образа, созданного Насыровой, — образа простой советской девушки, в сердце которой живут чистая вера, гордость своей любовью, мужественная решимость. Сколько светлой надежды в глазах и в голосе Зайнаб, когда она вспоминает о любимом Омоне, сколько неподдельного юмора и жизнерадостности в сцене Зайнаб с подругами; а какой гордой и непреклонной становится Зайнаб, когда путь к счастью ей преграждают давно отжившие обычаи и бесчеловечные предрассудки старого мира. С потрясающей силой правды проводит Халима Насырова сцену в третьем акте, когда Зайнаб, выгнанная из дому и проклятая за нарушение вековых обычаев, готова уже покончить с собой. Образ, созданный актрисой, вырастает здесь до трагических высот.

Оперу «Зайнаб и Омон» я назвал бы лирической поэмой — об этом прежде всего говорит музыка. Эмоциональная, полная чудесного народного колорита, она подкупает своей мелодичностью и теплотой. Тема произведений раскрыта авторами прежде всего через ариозно-мелодическую характеристику героев. Но иногда некоторые из номеров, сами по себе выразительные и яркие, тускнеют из-за того, что они просто сменяют друг

друга, а не развиваются драматургически.

Наряду с запоминающимися ариями Зайнаб и Омона хочется сказать об интересно построенных ансамблях в драматургически ответственных моментах. Это — трио Зайнаб, Хури и Анор хала в финале второго акта; развернутый хоровой эпизод в первом акте; сцена галлюцинации Зайнаб в третьем, «Самаркандский лапар» — комедийный танец с пением в IV действии. Опера оркестрована интересно, с большим мастерством. В партитуру, кроме обычного оркестрового состава, введены национальные инструменты — рубабы, нагара и дйра.

Дирижер Ф. Шамсутдинов проводит спектакль темпераментно и увлеченно. Однако порой хотелось бы большей соразмерности в звучании оркестровой и вокальных партий.

Запоминающиеся сценические детали нашел постановщик М. Мухамедов, создал спектакль ясной идеи и четкой формы. Основная мысль оперы — победа нового, молодого над отживающим, косным, пронизывает все сцены, и особенно ясно подчеркнута она в сопоставлении двух свадебных обрядов: сцена сватовства Зайнаб и Сабира поставлена с известной долей иронии по адресу патриархальных обрядов, в то время как сцена колхозной свадьбы в финале спектакля — это яркий народный праздник, торжество любви и счастья.

В работе режиссера есть и некоторые недостатки. Мизансцены порой статичны, оперно-традиционны, а в этом спектакле, где на сцене — наши современники, эту традиционность ощущаешь еще острее. Не всегда постановщик находит достаточно четкий сценический рисунок (например, картина на полевод колхозном стане из I действия). Однако эти частные

недостатки не меняют высокой оценки, которой заслуживает работа режиссера.

Яркостью, праздничностью отличается оформление, созданное художником М. Мусаевым. Оригинально задумал он образ цветущей земли — цветущего весеннего сада, образ прекрасной природы Узбекистана. К сожалению, иногда чрезмерная пышность красок делает всю эту красоту несколько бутафорской.

Много актерских достижений продемонстрировали в этом спектакле созданные артисты. Красивым голосом и большим сценическим обаянием обладает С. Кабулова (Хури). Убедительный образ хитрой, злобной Рихси буви создала С. Самандарова. Хороши также артист Д. Низамходжаев в роли председателя колхоза и заслуженная артистка К. Давыдова в роли Анор хала.

У Э. Юлдашева (Омон) приятный, звучный голос, он выразительно поет, но ему не хватает сценической свободы. В сцене спасения Зайнаб хотелось бы видеть больше стремительного порыва, душевной открытости у героя.

Хор театра звучит чисто и выразительно. Отлично поставлены и исполнены танцы в четвертом действии.

В целом же, нужно сказать, что на трудном пути создания современной советской оперы авторы «Зайнаб и Омон» и театр, любовно воссоздавший на сцене образы наших современников, достигли серьезного и обнадеживающего успеха.

И. ШАРОЕВ,
заслуженный артист РСФСР.

